

Резюме

О. Н. Баженова. К вопросу о месте верхнекамского идиома в диалектном ареале коми языка по данным платформы LingvoDoc

В статье рассмотрены некоторые фонетико-этимологические и лексические особенности верхнекамского диалекта коми языка в сравнении с другими коми диалектами. Верхнекамский диалект, также обозначаемый в научной литературе как зюздинский диалект, зюздинский говор, верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка, язык кировских пермяков, — язык этнической группы коми, проживающих в верховьях реки Камы. Данный идиом развивался отдельно от ареала распространения коми диалектов и до недавних пор существовал лишь в устной форме. В коми лингвистике вопрос о месте верхнекамского идиома в диалектном ареале коми языка решался неоднозначно. В настоящем исследовании предпринята попытка определить степень сходства фонетики и базисной лексики верхнекамского диалекта с коми-пермяцкими и южными коми-зырянскими диалектами коми языка при помощи инструментов лингвистической платформы LingvoDoc (lingvodoc.ispras.ru). В результате анализа выявлено, что по фонетико-этимологическим критериям верхнекамский диалект наиболее близок верхнесысольскому диалекту коми-зырянского языка. Однако метод глоттохронологии показал наибольший процент сходств в базисной лексике между верхнекамским и кудымкарским диалектами коми-пермяцкого языка. Это противоречие может служить объяснением дискуссий исследователей о месте верхнекамского идиома в диалектном ареале коми языка.

Ключевые слова: верхнекамский диалект, коми-зырянские диалекты, коми-пермяцкие диалекты, коми язык, LingvoDoc

С. В. Ковылин. «Материалы для изучения языка васюганских инородцев (остяков) Нарымского края» за 1889 г. св. Макария (Невского): особенности падежной морфологии

Исследование посвящено обсуждению особенностей падежной морфологии памятника восточно-хантыйской письменности на васюганском диалекте «Материалы для изучения языка васюганских инородцев (остяков) Нарымского края» и смежных материалов, обнаруженных в очерках к памятнику за 1889 г. Данные записаны св. Макарием (Невским) в ходе его зимних поездок по реке Васюган до некоего населенного пункта, находящегося в 444 верстах от Нарыма. Цель настоящей работы — описание и анализ падежной морфологии идиома памятника и ее сопоставление с более современными данными по васюганскому и ваховскому диалектам для выявления особенностей. Описание падежной системы имени существительного (куда вошли и падежи пространственной ориентации серийных послелогов) и личных местоимений производилось отдельно в силу разного набора их парадигм. Падежи проанализированы с точки зрения их синтаксической и семантической (семантические роли) представленности в предложении. Все примеры приведены как в оригинальной графике без изменений, так и в нормированном варианте с морфемной разбивкой и опорой на параллели из опубликованных грамматик и словарей по восточным диалектам хантыйского языка. К особенностям падежной системы памятника можно отнести: 1) отсутствие конструкций, где реальный производитель действия выражается именем в локативном падеже, являющихся довольно частотными в васюганском и ваховском диалектах хантыйского языка; 2) использование вокатива, который встречается достаточно редко в восточных диалектах.

Ключевые слова: васюганский диалект, хантыйский язык, падеж, синтаксис, семантическая роль

Д. Ю. Писаренко. Глагольное согласование с конструкциями «числительное — существительное» в казымском диалекте хантыйского языка

Статья посвящена вариативности в согласовании субъектов, состоящих из числительного и именной группы, с глаголом по числу в казымском диалекте хантыйского языка. В рассматриваемом идиоме субъекты, состоящие из числительного и существительного (например, *wet amp* ‘пять собак’), способны вызывать согласование на глаголе как по единственному, так и по множественному числу. В работе обсуждается, что подобная конкуренция двух моделей согласования является типологически неожиданным феноменом, т. к. для языков, в которых существительное при числительном не маркируется по числу, ожидается продуктивное согласование только по единственному числу. Однако, как показано в статье, в казымском диалекте хантыйского языка в качестве опции «по умолчанию» скорее используется согласование по множественному числу.

Рассматриваются семантические и синтаксические факторы, влияющие на выбор стратегии согласования подобных субъектов с глаголом. Среди факторов называются такие свойства субъекта, как способность контролировать PRO, определённая, эксплицитная индивидуализация, информационная структура и одушевлённость.

В рамках анализа предлагается рассматривать субъекты, вызывающие согласование по единственному и множественному числу, как имеющие различную синтаксическую структуру, т. е. как «имена малой структуры» и полные DP соответственно. Меньший объём структуры, наблюдаемый у первых, отвечает не только за невозможность вызывать согласование по числу на глаголе, но и за недоступность индивидуализированной и определённо-референтной интерпретации.

Ключевые слова: хантыйский язык, казымский диалект, согласование, числительные, структура именной группы

В. И. Подлеская, Н. А. Соломкина, Л. Г. Шляхтина. Японский союз *shi* в зеркале параллельных текстов

Статья посвящена значению и употреблению японских полипредикативных конструкций с союзом *shi*. В литературе конструкция *X shi Y* обычно переводится как 'X и, более того / и вообще Y'. С помощью метода контрастивного анализа параллельных текстов (книги о Гарри Поттере и их перевод на японский язык) мы продемонстрировали в английском оригинале номенклатуру лексико-грамматических средств, которые послужили триггером для использования союза *shi* в переводе. Это позволило уточнить и эксплицировать, в частности, следующие семантические характеристики конструкций с *shi*: а) связанные предикации принадлежат некоторому однородному ряду; б) этот ряд открыт, т. е. слушающему дается понять, что, помимо названных событий/положений дел, имеются другие подобные; в) вторая предикация имеет больший прагматический вес; г) связанные предикации предъявляются как звенья в цепочке причинно-следственных связей или в цепочке рассуждений, приводящих к определенному выводу. С точки зрения лингвистической теории конструкция представляет интерес в контексте дискуссии о разграничении сочинения и подчинения. Несмотря на то, что конструкция с *shi* проходит основные тесты на синтаксическое сочинение, с морфологической точки зрения, и особенно с точки зрения семантики и прагматики, компоненты конструкции не демонстрируют ожидаемой симметричности. Мы полагаем, эти результаты говорят о том, что в зоне полипредикативности не следует рассматривать противопоставление сочинения и подчинения как привативную оппозицию: более плодотворным оказывается многофакторный подход.

Ключевые слова: японская грамматика, сочинение, союз, полипредикативность, параллельный текст